
ОБ АРМЯНСКОМ ЧИСЛИТЕЛЬНОМ «ОДИН» В ЭПИГРАФИКЕ
ВАНСКОГО ЦАРСТВА

АРТАШЕС АЛАЯН

Числительное «один» занимает особое место в ряду числительных первого десятка не только в индоевропейской, но и в ряде других праязыковых систем. Объясняется это тем, что счет и исчисление начинается с «двух» и продолжается далее, а вместо «один» называется предмет или существо. Так, в семитских языках числительное «один» выражается различными словами¹: аккад. *i –tēn*, араб. *rvāhid*, ж. р. *ihda*; др.-евр. *ehda*, ж. р. *ahat*². В шумерском числительное «один» выражается разными словами именного происхождения: *deš, dili, aš, ge*, которые лишь предположительно означают «мужчина», «человек».

В индоевропейском языке не восстанавливается общее слово для числительного «один», но имеются две основы: **se/om* и **oi*. Эти основы по диалектам (языкам) распределены следующим образом: из **se/om* — хет. *sonna* «раз», «один»: тох. А *sas*(м. р.) *sām* (ж. р.); тох. В. *Se* (м. р.), *sana, sono* (ж. р.); греч. гом. *eis* «один» (из **sems*)(м. р.), *mia* (ж. р.) (из **smia*), *ἕν* (ср. р.); ср.-лат. *semel* «однажды», «однократно», «раз»². Само слово считается местоименного происхождения, и употребление его в значении «один», «образующий единство» — результат сравнительно более позднего развития в отдельных индоевропейских диалектах (языках).

Основа **oi* с различными суффиксами проявляется в следующих диалектах (языках): ст.-лат. *aino*, лат. *ūnos*, «один», др.-ирл. *o'ēn* «один»: греч. *αἶνῃ* «один» (на игральной кости); гот. *ains*, др.-в.-нем. *eīn*, нем. *eīns*, др.-англ. *ān*, англ. *āne*, прус. *āins*, ст.-слав. *inū* в *jed-inū* (при *inū* «иной», «другой») с суффиксом -по-.

¹ Здесь и далее приняты следующие сокращения названий языков: араб.— арабский, авест.— авестийский, аккад.— аккадский, арм.— армянский, ассир.— ассирийский, англ.— английский, гот.— готский, греч.— греческий, греч. гом.— греческий гомеровский, лат.— латинский, латыш.— латышский, лит.— литовский, мит. ар.— митанийский арийский, нем.— немецкий, прус.— прусский, тох. А/В—тохарский А/В, шум.— шумерский, хетт.— хеттский, и.-е.— индоевропейский, др.-евр.— древнееврейский, др.-инд.— древнеиндийский, др.-ирл. Древнеирландский, др.-в.-нем.— древневерхненемецкий, ст.-лат.— старолатинский, др.-перс.— древнеперсидский, ст.-слав.— старославянский, др.-рус.— древнерусский, др.-англ.— древнеанглийский.

² Т. В. Г а м к р е л и д з е, В. В. И в а н о в. Индоевропейский язык и индоевропейцы (далее — ИЯИ). Тбилиси, 1983, с. 842 и сл.

С суффиксом —ê[h] в форме *oĭ-ê[h]: мит. ар. aika, др.-инд. éka, др.-в.-нем. einas, нем. einig «некоторый», «отдельный».

Армянское числительное «один» — mi, из индоевропейского *sem³, по форме ближе всего с греч. μι (см. выше). Слово mi (арм. մի) употребляется не только как имя числительное, но и как неопределенное прилагательное или неопределенный артикль, что указывает на адъективно-местоименное происхождение данного слова, проявляющееся и в других индоевропейских языках уже в основе: ср. ст.-слав. *самѣй* «самый», «сам», др.-ирл. *Som* «тот же самый», гот. *same* «тот же самый» и др.⁴

В армянском языке числительное mi «один» употребляется в различных словообразованиях и оборотах. Одним из оборотов(сложений) является слово *mekal* (մեկալ), другая форма *mekel* (մեկէլ) из *mek ayl* (см. *ՀԱԲ, հ. III, էջ 319*).

Последние формы являются сложением числительного *mi* с суффиксом —ak (*mi+ak*)=*miak*=*mek*, т. к. в армянском *ia* =*e*, арм. (*իւս=է*, согласно современному правописанию восточноармянского литературного языка) и слова *ail* (այլ) «иной», «другой», «еще», «так же» из и.-е.- **alyo* (по Юбшману) или из **ailo* (по Мейе)⁵, форма, которая имеет следующие рефлексy: греч. *ἄλλος* «иной», «другой», кипр. *ailos*, лат. *alius*, гот. *aljis*, ст.-исл. *aile*, нов.-кимер. *ail* «иной», «другой», греч. *ἄλλα* «однако», гот. *alja* «кроме». В армянском языке имеются литературные и диалектные формы *al* (ալ) и *el* (էլ) «иной», «еще». Разновидностью вышеприведенного сложного слова *mekal* является *mi al* (մի ալ) «одно еще», «иное», «другое» (см. *ՀԱԲ, հ. I, էջ 169*). Подобные обороты имеются и в других языках: нем. *Noch eine* «еще одно», рус. «еще одно, последнее сказанье и летопись окончена моя» (А. Пушкин), здесь «еще одно» имеет значение «дополнительно».

Именно в этом значении имеются словосочетания *me-i a-li* в надписях 35_{лиц.27}, 35_{обор.34}, 241A₁₁, 241C₄₆, сборника Н. В. Арутюняна⁶.

Г. Б. Джаукян показал, что наличное в клинописи Ванского царства запретительное отрицание, имеющее в основном написание *me-i* «не», «ни», полностью совпадает с армянским запретительным отрицанием *mi* (арм. մի)⁷.

³ *Հր. Աճառյանի. Հայերեն արմատական բառարան* (далее — *ՀԱԲ*), *հ. III, Երևան, 1977, էջ 316–319*:

⁴ ИЯИ, с. 843.

⁵ *ՀԱԲ, հ. I, Երևան, 1971, էջ 168–169*:

⁶ Н. В. Арутюнян. Корпус урартских клинообразных надписей (далее — КУКН). Ереван, 2001, с. 37–42; 227–232; 234–238.

⁷ См. там же, с. 454; Г. Б. Джаукян. Урартский и индоевропейские языки. Ереван, 1963, с. 124.

Это армянское запретительное отрицание *mi* является индоевропейским со следующими рефлексами: греч. *μη*, др.-инд. *mā*, алб. *mo-s*, фриг. *me*⁸. Что наличное в Ванской клинописи написание *me-i* может читаться и *mi* указывает и Б. Б. Пиотровский⁹.

В армянском языке запретительное отрицание *mi* (*uḥ*) «не», «ни» и числительное *mi* (*uḥ*) «один» имеют одинаковое написание. Естественно, что можно было бы ожидать, при наличии армянского запретительного отрицания *mi* в Ванской эпиграфике в форме *me-i*, идентичного написания и для числительного «один»¹⁰. Это ожидание подкреплялось выводами Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова о невозможности употребления лексемы *šusini*, Ванской клинописи, в значении «один». Подобный вывод основан на анализе текста билингвы из Топузава-Топузауа, где урартскому тексту: 1. *šu-si-na MU^{MEŠ}* (УКН, 264₂₈¹¹, КУКН, 387_{yp.28}) соответствует ассирийский текст: *i-na lib-bi ša-na-te^{MEŠ}*, означающий «в продолжении (буквально: среди) [многих] лет», (УКН, 264_{ac.27}, КУКН, 387_{ac.27}), что по мнению вышеуказанных авторов исключает возможность для слова "*šusina*" иметь значение «один». Они предлагают текст "*šusina šale*" переводить не «за один год», а «в течение года», «в продолжение года». Это отмечено также у Н. В. Арутюняна (КУКН, с. 466).

Мы проанализировали все Ванские клинописные тексты, в которых имеется *me-i*, и пришли к выводу, что в некоторых текстах *me-i* не может быть запретительным отрицанием. Такими текстами являются отрывки из надписей 35_{лиц.25-28}; 35_{обор.31-35}; 241A_{11,12}; 241C_{45, 46}, сборника КУКН. В этих надписях рассказывается о покорении стран и захвате добычи царями (царем) и армией. Добычи царей перечисляются, а добыча армии — нет. Просто говорится: «Это царям (царю) досталось, а еще одно увели войска». Приводим текст из наскальной надписи на восточной стене северного склона Ванской скалы, западной ниши Сардури II, 241A: ... 11.XLIM II LIM III ME^{GUD} pa-hi-ni XXX LIM II LIM I ME^{UDU} šú-še i-na-ni LUGAL-e nu-na-a-bi me-i a-li.

12. ^{LÚ}ASI^{MEŠ} —se pa-ar-tú še-e-ri pa-ar-tu i-ú ^{KÚR} e-ba-ni aš-ú-la-a-bi, и перевод: 11. «12 300 (голов) крупного рогатого скота, 32100 (голов) мелкого рогатого скота, это царю досталось, но что 12. воины угнали, отдельно угнали (они), когда страну (он) покидал».

В словарях «урартского» языка *me-i* однозначно считается запретительным отрицанием с переводом «(пусть) не», «ни» (КУКН, с. 454), а *à-li* считается относительным местоимением и переводится «который», «вот какой», «вот который», и множественное число *a-li-e-li* «которые», «некоторые» (КУКН, с. 433). Смотрим переводы обозначенных текстовезде перевод: *me-i a-li* «но что». Как видно, перевод не соот-

⁸ *ՀԱԲ, հ. III, էջ 316*; ИЯИ, с. 129, 910–911.

⁹ Б. Б. П и о т р о в с к и й. История и культура Урарту. Ереван, 1944, с. 287.

¹⁰ ИЯИ, с. 844.

¹¹ Г. А. М е л и к и ш в и л и. Урартские клинообразные надписи (далее – УКН). М., 1960, с. 65, 408.

ветствует значениям отдельных слов, приведенных в словаре, и в тексте отсутствуют «но», «что». Как показано выше, *a-li* означает «иной», «другой», «а также», «еще», и эти значения подходят для любого текста Ванской эпиграфики. Однако здесь мы воздержимся от более обстоятельного обсуждения этого вопроса, поскольку речь идет, в основном, о числительном «один».

Переход формы *mei* в форму *mi* обусловлен законом моновокализации и подчиняется общеиндоевропейскому типу аблаута корней (основ) с сонантами, где полной ступени соответствует *-ei-*, а слабой (нулевой) ступени *-i-*. Форма *ali* является дограбаровской формой слова *al* (*шл*), (ср. другую форму той же лексемы *eli* (*л̄л̄*)).

Правильный перевод приведенного отрывка надписи 241A_{11, 12} будет: 11. 12 300 (голов) крупного рогатого скота¹² 32100 (голов) мелкого рогатого скота, оное царю прибыло, (а не досталось, см. КУКН, с. 456), одно еще. 12 воины собрали, в конце собрали, когда страну (он) покинул.

«Одно еще» – здесь значит «дополнительно», *še-e-gi*¹³ > *ser(i)*, (арм. *ծար* > *ծար*)¹⁴, диал. *ułł*. «конец».

Возникает вопрос, если лексема *mei* > *mi* означает «один», то что значит *šúsiní*.

У Н. В. Арутюняна (КУКН, с. 466) перевод слова *šúsiní*: «один», «некий» и указывается, что оно нередко чередуется с цифрой «1» (*šúsiní šali* = 1MU, за один год); *šúsiníli* «один», «каждый». Проанализировав все значения этой лексемы, мы пришли к выводу, что оно (слово) составное и состоит из префиксального *šu* и основы *siní*, из и.-е. **k'ō-sin (i)*. При этом *siní* из и.-е. **se/om* (см. прим. 2 и 3) с множеством рефлексов в греческом и частично в латинском. Греч. *σύν*- «вместе»: *σύνθεσις* «синтез», буквально «соединение», «сочетание», *συγχρονός* «одновременный» из греч. *σύν* «вместе» и *χρονός*_{стр.119} «время», греч. *Σύνγωνα*, «сингония», *γωνία* «угол», *συναρμωσία*, *αρμωσία* «созвучие», «сингармония», лат. *singularis* «одионый», «отдельный»¹⁵. Префиксальное *šu* из и.-е. *k'ō<k'u/om*, с рефлексами: лат. *coaxis* «соосный», лат. *co<cum*, приставка означающая «совместно», «сообща», «со», *axis* «ось»¹⁶, *coalesco* «соединяюсь», *coniunctivus* «соединительный», «конъюнктив» (сослагательное наклонение глагола)¹⁷, греч. *χομῳδία* «комедия», буквально «сопение» при *ὠδή* «песнь»¹⁸.

¹² *rahini-* означает буквально «охраняемый», а с детерминативом GUD «бык охраняемый», т. е. «крупный рогатый скот» (см.: А. Алаян. Некоторые новые индоевропейзмы и арменизмы лексики эпиграфических памятников Ванского царства.– «Регион и мир», 2010, № 2, с. 104).

¹³ *ZUF, h. IV, Eplwán, 1979, էջ 170:*

¹⁴ *ZUF, h. II, Eplwán, 1973, էջ 142–143.*

¹⁵ Большая советская энциклопедия (далее – БСЭ), т. 39. М., 1956, с. 109, 119, 84, 94.

¹⁶ БСЭ, т. 21, М., 1953, с. 486.

¹⁷ БСЭ, т. 22, М., 1953, с. 508.

¹⁸ БСЭ, т. 22, М., 1953, с. 129.

В армянском языке подобная конструкция сохранена в сложном слове *sosinj* (арм. *սոսինյ*), «клей»¹⁹, при наличии *sinj* (*սինյ*)²⁰ «гумми», (лат. *summi* из греч. *χόμμι* «камедь»)²¹, клейкое вещество, выделяемое растениями в поврежденных местах.

Таким образом *šusini* означает «совместный», «соединный», «целый», «весь» и *šusini MU^{MES}* «все годы», *šúini šali* «весь год», «целый год».

Правильный перевод отрывка надписи 241A_{11, 12} – *еще одно* свидетельство большой связи между армянским языком и языком «урартских» надписей, что делает необходимым продолжение исследований именно в этом направлении.

ՎԱՆԻ ԹԱԳԱՎՈՐՈՒԹՅԱՆ ԱՐՁԱՆԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ ԱՌԿԱ
ՀԱՅՎԱԿԱՆ «ՄԻ» ԹՎԱԿԱՆԻ ՄԱՍԻՆ

ԱՐՏԱՇԵՍ ԱԼԱՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Վանի թագավորության սեպագիր արձանագրությունների վերլուծությունը ցույց է տվել, որ առկա մեի գրությունը 35_{лиц.}, 35_{обор.}, 241A_{11, 12} " 214C_{45, 46} սեպագրերում ոչ թե «մի» արգելականն է, ինչպես այլ տեղերում, այլ «մի» թվականը: Այսպես 241A արձանագրության 11, 12 տողերի՝ 11. ... inani LÚ GAL-e nunabi mei ali 12. "LÚ ASI^{MES} – še partu šeri partu iú^{KUR} ebani ašulabi". Թարգմանությունն է՝ 11. ... այնն արքային եկաւ, մի ալ 12. զինվորները պարտու, սէրը (ծէրը) պարտու, էրք (նա) աւանը (երկիրը) ասուղաւ «(թողաւ)»: Արձանագրության սվյալ հատվածի թարգմանությունը մի այլ վկայություն է հայերենի և «ուրարտական» արձանագրությունների լեզվի սերտ առնչության, որը անհրաժեշտ է դարձնում շարունակել ուսումնասիրությունները հենց այդ ուղղությամբ:

THE ARMENIAN NUMERAL "MI" IN VAN KINGDOM EPIGRAPHY

ARTASHES ALAYAN

Summary

The analysis of the cuneiform inscriptions of Van Kingdom has shown that cash in the inscriptions 35 face, 35 turn, 241A_{11, 12} and 241C_{45, 46} written "mei" is not prohibitive Armenian rejection as in other places, but the Armenian numeral one – mei > mi. Thus in the inscription 241A the translation of the lines 11. "... inani LÚ GAL-e nunabi mei ali" and 12. "LÚ ASI^{MES} – še partu šeri partu iú^{KUR} ebani ašulabi" will be: **"11. ... This came to the king, another one" 12. "the warriors gathered, gathered at the end, when he left the country"**.

The correct translation of the given inscription fragment 241A_{11, 12} is another testimony of a great connection between the Armenian language and the language of the "Urartian" inscriptions which makes it necessary continue the research in this field.

¹⁹ ՀԱԲ, հ. IV, էջ 244:

²⁰ Там же, с. 210.

²¹ Русско-армянский словарь, т. 2. Ереван, 1956, с. 13.